

Темный лес хорошо скрывает меня от врагов и союзников, пока я еду на спине Забу. У квина ночное зрение лучше, чем у меня, но не настолько, чтобы не дать ему столкнуться с препятствиями. Задержать врага, таков план. Я знаю, что есть и другие Стражи, и звуки прерывистого боя время от времени звучат короткими вспышками громкого столкновения. Забу напрягается, и я сразу понимаю, что он готовится к броску, мое копьё рефлекторно принимает положение, для нанесения удара. Шум ветра звенит в ушвах, когда мы устремляемся вперед, и мое копьё врежется в тело, едва видимое, один только силуэт.

Ночной бой - это хаос, и на мгновение я чувствую себя потерянным в спешке, не зная, что делать дальше. Звучит птичий зов, сигнал отступить, и прежде, чем я успеваю направить квина, Забу уходит, блестящий маленький квин, хорошо обученный, отступает к лагерю. Ударьте их и отступите, и враг должен быть осторожен с любыми дальнейшими движениями.

Успокаивая себя, когда я уезжаю, я перебираю ситуацию в своем сознании, пытаюсь сдержать всплеск гнева, который я чувствую. Я понятия не имею, сколько Оскверненных там, но, должно быть наоборот, он должны не знать, сколько здесь Стражей. Черт, я не знаю, сколько здесь Стражей. Борясь с надвигающейся паникой, я пытаюсь взять себя в руки. Сейчас не время быть необузданным и дерзким. Сила мне пока не поможет, нужно быть хитрым и трезвомыслящим. Мой гнев закипает, когда я выигрываю спор с самим собой.

С другой стороны, могу ли я действительно выиграть спор против себя? Технически, я тоже проиграл, так что это своего рода бред.

Мое сердце бешено колотится от страха и волнения, когда мы движемся сквозь темноту, и я вижу поляну впереди, где лунный свет проникает через верхушки деревьев. Раздается второй зов птицы, и я направляю Забу вокруг и мимо небольшой поляны, прежде чем развернуть его и заставить присесть между парой деревьев, прячась за их сросшимися стволами, другие Стражи расположились вокруг меня. Контролируя дыхание, я лежал с Забу, мы вдвоем пытались быть как можно незаметнее, чтобы не стать мишенью, за пределами поляны, мы ожидали приближения нашей добычи, с луком в руке.

Танарак едет по поляне, без промедления проносясь мимо нас, и через мгновение после того, как она исчезает в лесу, три Оскверненных следуют за ней, лунный свет освещает их свирепые тела и массивные фигуры. Улыбаясь про себя, я наблюдаю, как они идут обратно в лес, только чтобы быть встреченными копьями Стражей, которые поражают их, как только они исчезают из виду, их умирающие крики, как музыка для моих ушей. Все, что нам нужно сделать, - это задержать, и тот, кто ведет нас, помнил об этом, скрывая всех нас вне поля зрения. Пока Оскверненные не видят нас, каждый из нас стоит дюжины Стражей, призраки, преследующие Оскверненных, которые пытаются пробраться к лагерям.

Оставаясь как можно более неподвижным, я жду и слушаю, слыша теперь, как робко Оскверненные топают по лесу, вытесняя листья и ломая ветви, какофония в тихом лесу. Вскоре они приближаются к поляне, некоторые несут щиты и двигаются медленно, другие прячутся по краям, готовые поддержать, двигаясь вокруг, чтобы окружить нас. Гаро фыркают, похоже, приходят прямо рядом со мной, но это только мое воображение. Они по меньшей мере пятнадцать... может, десять? метров. Едва осмеливаясь дышать, я напрягаю глаза в темноте, молясь всем, кто будет слышать, чтобы мой камуфляжный плащ скрывал достаточно хорошо. Мои инстинкты кричат на меня, чтобы я двигался, сражался, бежал, делал что угодно, кроме того, чтобы оставаться на месте, но я борюсь с порывами, прячась и тихо успокаивая Забу, чтобы он не шумел.

Шаг за шагом, мучительным шагом, Оскверненные передвигаются по поляне, большинство избегает прямого света, их силуэты видны на фоне света, хоть они пытаются скрыться от нашего взгляда в темноте, и начинаю улыбаться. Умное расположение. Звук натягиваемого лука заставляет меня действовать, быстро натягивая тетиву и стреляя, сердце начинает бешено биться после первого удара, множество стрел летает в воздухе, пронзая плоть Оскверненных. Вторая стрела уже покинула мой лук, снова раздается призыв к отступлению, за которым следует несколько бредовых свистков, не давая противникам застать нас врасплох.

Все это испытание, возможно, сократило мою жизнь, каждая секунда бездействия была невероятно невыносимой, но все это принесло нам минуту, возможно, две. В этой группе было несколько Чемпионов, пульсация их оружия предупредило меня об их присутствии. С таким количеством Чемпионов, вполне вероятно, что это элитная ударная сила, которая хочет застать нас врасплох и убить нас, пока мы спим. Прохладный, ночной воздух бодрит меня, когда мы едем, осторожно и тихо, делая все возможное, чтобы выследить врага. Я хочу задать пару вопросов, но я еще не научился передавать мысленно сообщения, и никто больше не говорил, даже шепотом.

Деревья редеют по мере продвижения к лагерю, лунный свет просачивается сквозь полог, освещая наш путь, и впервые за всю ночь я вижу своих спутников. Две дюжины Стражей, плюс - минус, смесь ветеранов и новичков. Ведущий Страж, насколько я понял - Даген, которого я узнал по его оружию, махал рукой в серии сигналов. Засада, задержка, две минуты. Все мы разбегаемся в разные стороны, прячась за деревьями и камнями, наши луки наготове. Первый выстрел производится через несколько секунд после того, как я достигаю своего укрытия, и я выскакиваю, чтобы стрелять, поражаю Гаро, который продолжает бежать вперед, не обращая внимания на мои стрелы.

При такой скорости у нас не будет даже минуты, ведущий Оскверненный уже направлял оружие на некоторых из Стражей, поскольку в лесу начался хаос. Время хитрости прошло, теперь настало время Халка. Время убить этих Оскверненных, покончить с ними, прежде чем они разбегутся обратно в лес, что заставит меня тратить время на их охоту. Лучше, чтобы они представили себя моему мечу, чтобы умерели от моей руки. Откладывая в сторону свой лук, я достаю меч и направляю Забу к ближайшему Оскверненному в головном уборе, который нес два коротких крючковатых клинка из темного зеленого минерала. Как будто он просто взял пару камней и заточил их, чертовски примитивные. Его спутники не уступают, и я бьюсь через них, бросаясь к своей цели, намереваясь убить его. Отбрасывая один клинок в сторону, я обмениваюсь ударами с моим врагом.

Это мой первый бой против кого-то с более коротким оружием, чем у меня, и мне сложно использовать свои любимые приемы на таком расстоянии. Его оружие движется, рисуя красивые узоры, лунный свет блестит от странного материала, создавая множество странных бликов света. Мерцание скоро заканчивается, его лезвие быстро покрывается моей кровью, мы рубим и режем друг друга, ни один из нас не может нанести смертельный удар. Тот факт, что у него есть два оружия, означает, что большинство моих атак не удаются, и его сила не меньше моей.

Наши клинки продолжают скрещиваться без каких-либо изменений, и, устав от тупика, я опускаю свой меч на голову Гаро, лезвия моего противника погружаются в кожу на моем плече и в бок. Забу глубоко вгрызается в шею Гаро, скручивая и сбивая зверя на землю, всадник летит вслед за ним. Его руки цепляются на мгновение, он пытается удержать равновесие, но мой меч пронзает ему грудь и падает на землю. У меня нет времени наслаждаться своей победой, так как Оскверненных все больше, и я теряю себя в исступлении ярости, Забу уходит, двигаясь безудержно, поскольку его инстинкты ведут нас через бой. Мы

двигаемся сквозь деревья, цепляя преследователей за собой, оттягивая их друг от друга, Гаро не в состоянии идти в ногу с местностью. Все еще скрытые Стражи убирают их, когда я еду по большому кругу, снова воссоединяясь с другими бойцами, оставляя за собой след мертвых Оскверненных.

Что ни говори об отсутствии воинской дисциплины, но русеквины знают, как сражаться в стае, нам, простым людям, просто нужно убратся с их пути. Похлопав Забу по спине, я следую за Дагеном, когда мы снова возвращаемся к лагерю, оглядываясь на наших преследователей вдалеке. Гаро не созданы для лесов, их когтистые ноги вкапываются в землю с каждым длинным шагом, они неспособны справиться с крутыми поворотами. Они больше подходят для боя в открытом поле, где они, вероятно, будут превосходить русеквинов, но это наш дом, и они ничего не знают о выживании здесь.

Сигнал к отступлению звучит еще раз, и Забу движется прежде, чем я могу остановить его. Проклятое животное, подумай о нем что-нибудь хорошее, так он сразу все испортит. Мы могли бы убить еще несколько Оскверненных, прежде чем уйти, было бы прекрасно, если бы Забу не был просто безмозглым животным, выполняющим приказы, не думая. Подводя итоги полученных травм, я замечаю, что ни одна из моих ран не болит, хотя они кровоточат довольно сильно. Сорвав с себя разрушенную броню, я позволил ей упасть на землю позади меня, и я начал покрывать свои порезы кровоостанавливающим порошком, чтобы остановить кровотечение, моя голова уже одурманена от потери крови. Заметив раны Забу на шее и плечах, я намазал и его, не обращая внимания на шипение от лекарства. Мне нужно, чтобы он был в хорошем состоянии, чтобы продолжать сражаться, и я еду, ожидая сигнала повернуть и сражаться, но он никак не приходит. Мы выезжаем из леса и поднимаемся на небольшой холмик к лагерю, где солдаты начеку и мечутся, занимая свои позиции, чтобы справиться с надвигающейся атакой. Оторвавшись от своей группы, я подхожу к месту, где выстроились солдаты, с копьями и щитами в руках, и спрыгиваю с Забу, отправляя его подальше от линии фронта.

Я получаю несколько раздраженных взглядов, когда я вхожу в толпу, но это не имеет значения. С мечом в руке я с нетерпением жду Оскверненных, игнорируя все, кроме предстоящей битвы. Я слишком долго бездельничал, и хорошо снова быть свободным и убивать.

Вивек Даатей вынырнул из леса со своими соплеменниками, ревя от гнева, чтобы все услышали. Их преимущество неожиданности было потеряно, но это мало что значило. Хотя они не смогли поймать ни одного Стража, эти новые солдаты были умели скрываться намного лучше, чем он ожидал, он был уверен, что они умрут так же легко, как и другие. Ядром этой группы были все те же солдаты, которых он победил ранее, всего 4000 человек, что меньше, чем было в первой атаке, сегодня у Вивека были все его воины были с ним рядом. Его целью было послать сообщение, чтобы эти дураки принесли свои тела в жертву землям, чтобы показать, что случится с теми, кто придет за его народом. Сегодня будет славный вечер, полный смерти и страданий.

Он приказал своим соплеменникам присматривать за новой группой, а когда узнал об их выборе лагеря, от души рассмеялся. Перепуганные маленькие солдаты заперлись внутри, окруженные водоемом с двух сторон и горами с третьей, по-настоящему идиоты. Его соплеменники выстроились вдоль опушки леса, луна и звезды ярко мерцали вверх, давая

более чем достаточно света, чтобы сражаться. Изучая лагерь, он заметил хлипкую оборону, ничего примечательного. Заборы из копий и канав, отчаянные попытки слабаков обезопасить себя. Подняв клинок над головой, он выдавил свою кровь, позволив предкам дать ему силу, и закричал приказ атаковать.

Земля содрогнулась, когда его Гаро взбежали по склону холма к солдатам, Вивек улыбался предстоящей бойне, его соплеменниками были около 10 000 человек, перед лицом всего лишь 4000 солдат. Эти южане относились к нему слишком легкомысленно, и поэтому он давал им достаточно времени для сожалений, пока готовил их плоть и упивался их криками. Пробираясь сквозь ловушки и укрепления, его соплеменники быстро поднялись на холм, едва на них обрушились три волны стрел. Труссы, сражавшиеся с луками, показали, что эти новые солдаты, верхом на их любопытных созданиях, не были настоящими воинами.

Инстинкты его предков кричали на него, его тело двигалось без раздумий, направляя его Гаро в высокий прыжок, он едва избежал поднятых копий, спрятанных в траве. Он попытался предупредить своих соплеменников, но было слишком поздно, десятки из них напали на ловушку. Зарывав в гнев, он продолжал идти вперед, вскоре встретив ненавистного врага в ближнем бою. Несколько трюков не спасли бы их от смерти, но каждый воин, которого Вивек потерял, означал, что его племя становилось слабее. Здесь были все его соплеменники в возрасте, и если он потеряет слишком много, не будет восстановления его народа. Неважно, они выиграют этот день, а затем будут процветать на протяжении веков. Сейчас не время волноваться, пришло время убивать. Он прорубил себе путь сквозь солдат, намереваясь сломить их дух, чтобы они встали перед ним на колени, когда его народ попробует их еще живую плоть.

Зловещий, пронзительный свист вывел его из задумчивости, и он повернулся к источнику звука. Несколько тысяч солдат появились на востоке, верхом на тех же странных животных, что и Стражи, их стрелы сыпались на его соплеменников, убивая их толпами, когда они сражались на склоне холма. Невозможно, как они переправились через ручей? Вивек наблюдал, как его воины атаковали новую угрозу, но погибли, их тела были пронизаны стрелами, прежде чем они смогли даже приблизиться. Нет, нет, все это было невозможно, откуда взялись эти солдаты? Его мысли перемешались, инстинкты выживания боролись с яростью, каждая секунда его колебаний стоила жизни сотням его людей.

Крича, чтобы собрать свой народ, он развернул своих всадников, призывая их к отступлению. Убивая солдат на ходу, он неистово думал о том, как сбежать. Его людям нужно будет вернуться тем же путем, каким они пришли, все это время под градом стрел и под давлением позади. Скрылся ли его враг намеренно, вынудив его напасть на лагерь, казалось бы, на уязвимый лагерь?

Группа солдат преградила ему путь, пытаясь помешать его людям бежать. Тщетная попытка, он подтолкнул своего Гаро вперед к линии, смеясь про себя, когда он увидел маленького ребенка-солдата, стоящего на фронте. Воистину, эти Южане были жалки, если молодежь сражалась в их битвах. Подняв клинок, он приготовился разрубить щенка пополам за то, что тот осмелился встать у него на пути. Его клинок изогнулся в воздухе, едва не задев мальчика, и Вивек был отправлен со своего места, когда его Гаро рухнул на землю, мертвый от одного удара.

Ярость вспыхнула в нем, когда он поднялся на ноги, размахивая оружием, чтобы освободить пространство. Кровь текла по его коже, когда он убивал солдат, но вскоре он остался один, его соплеменники бежали прямо через блокаду, Вивек единственный, кто сражался. Рыча на окружавших его солдат, он раскачивался налево и направо, не подпуская их к себе. Как такое

могло случиться? Он был Вивеком Даатеем, тем, кто приведет свой народ к славе! Как он мог упасть здесь, чтобы его история закончилась из-за действий ребенка?

Танцуя среди стольких солдат, его клинок продолжал забирать жизни и набирать силу, но он был ранен. Слишком много солдат, чтобы он мог убить в одиночку, слишком много оружия, чтобы он мог остановить их, вскоре его тело было покрыто ранами, и даже сила, которую он получал от предков не спасали его от боли. Он стоял крепко, его клинок дрожал в руках, глядя на солдат, выстроившихся вокруг него, призывая их сделать шаг вперед, чтобы они попытались положить конец его жизни. Его смерть была ожидаема, но Вивек не умрет один, не забрав жизни этих солдат, он принесет души павших с собой в пасть Отца. Улыбнувшись этой мысли, Вивек начал смеяться, в звуке был оттенок безумия, солдаты боялись умереть за славу другого человека.

Из-за спины раздался голос, и солдаты отступили на три шага назад, держа оружие наготове. Вивек обернулся и посмотрел на юношу, который спешил. Глубокий смешок вырвался из его груди от вида этого коротышки, его доспехи были изодраны и разорваны, его оружие было покрыто кровью соплеменников Вивека. Ни один ребенок, кроме этого, рожденного воином, не просил его о дуэли. Изучая его лицо, Вивек постучал себя по груди и произнес: "Вивек Даатеи."

Моргнув стальными желто-карими глазами, воин ответил: "Рейн." Кивнув самому себе, Вивек глубоко вздохнул и выпустил воздух, прежде чем закричать в небо. Подняв свой клинок, он бросился на потрясенного мальчика, обрушив на него страшные атаки. Смерть пришла за Вивеком, но Рейн умрет первым. Время замедлилось для него, когда он наблюдал, как его оружие опускается, реакция Рейна была слишком медленная, чтобы заблокировать удар, клинок приближался к его лицу. Не веря своим глазам, Вивек наблюдал, как мальчик двигался, и он снова смог увернуться, меч мальчика глубоко врезался в бок Вивека.

Клинок Вивека рассек воздух, ударившись о грязь, когда он упал на колени. Из глубокой раны потекла темная кровь, голова коснулась грязи. Жаль умирать от рук ребенка, но этот был воином. По крайней мере, его соплеменники убежали, он лежал как кусок мяса на куче дерьма, и он поднял глаза, чтобы посмотреть, как его соплеменники убегают в лес. Его сердце сжалось, когда он посмотрел на поле, видя, как многие из его людей лежат мертвыми в полях, враги на своих зверях преследуют скудные остатки тех, кого он привел, они были обречены умереть от их рук. Нет, этого не должно было случиться, его воины должны были сбежать и отправиться сражаться в другой день. Если бы он не был так слаб, так жалок, он мог бы привести своих соплеменников в безопасное место. Ярость снова нахлынула, отталкивая все сожаления, поглощая его, он кричал молча на этом поле, последняя битва его некогда могучего племени.

Его предки впервые заговорили в унисон, все вместе, тысяча голосов, они произносили одни и те же слова в размеренном ритме.

-Ты хочешь силы, военный всадник? Отдай себя мне, и я это сделаю.

Мало что еще ему оставалось сделать, Вивек Даатей произнес свои последние слова, когда кровь потекла из его ушей и глаз, слова булькали из его груди. "Я сдаюсь."

Его тело извергалось от боли лишь мгновение, затем смерть пришла за ним.